

Прыжок за барьер

Действующие лица:

Пони Бекки - Главная героиня. Мечтает стать настоящей примой и любимицей публики.

Койот Хантер- Свободолюбивый и своемравный койот, всегда уверен в своей правоте.

Слониха Амалия- умудренная опытом индийская слониха, наслаждается работой в цирке.

Медведь Тобби - старый медведь, также как Слониха дорожит своей работой. Любит спать и поесть.

Меняющиеся роли:

Пума, мустанги, черепаха

Сцена 1.

Цирковая арена переезжающего цирка. Зрителей уже нет, арена выглядит очень пусто и одиноко. Тихо играет цирковая музыка и горит лишь один софит, направленный на лошадку. Маленькая пони с большим упорством бегает по манежу и оттачивает движения.

Резко, прервав данную идиллию, на арену испуганно вбегает койот. Музыка сразу меняется на тему койота, техасскую дикую кантри музыку. Пони испуганно останавливается.

Бекки- (испуганно кричит) Ой! Что это такое! Что за грязное животное! (Брезгливо смотрит на койота)

Хантер - (возмущенно) Эй! Ты что себе позволяешь? Я, потомственный койот и знаю себе цену.

Бекки - Ну и что с того? Кто тебя вообще сюда пустил? Ты помешал моей тренировке (возмущенно фыркнула)

Хантер - Какая тебе разница, кто меня сюда пустил, куда хочу туда и хожу. Я, в отличие от некоторых (презрительно осмотрел лошадь), животное гордое (гордо встал в стойку).

Бекки - Чего?! (с возмущением в голосе) Между прочим, лошади очень грациозное и умное животное, не то что какой-то комок грязи, фи!

Хантер - (смеется в голос) Ты то? Ооой, ну рассмешила...

Бекки - Хватит! Что я такого смешного сказала? Это чистая правда!

Хантер - Ну, посмотри на себя, скажешь тут в загоне...

Бекки - Сам ты загон! А это, (восхищенно) манеж самого лучшего цирка в мире.

Хантер - Ой да, пожалуйста, называй его как хочешь, но суть останется та же. Ты - животное подневольное.

Бекки - Это неправда! Ты говоришь какую-то чушь! (недовольно фыркнула и отвернулась).

Сцена 2

На сцене появляются остальные животные цирка, которых разбудил громкий диалог зверей.

Тобби - (недовольным и заспанным голосом) Что вы тут устроили? Почему не спим?

Бекки - Да тут такое!!

Хантер - (прервав её) Добрый вечер, господа.

Амала - Ох мало нам хлопот было...

Хантер - (саркастично) Я очень сожалею, что потревожил ваш сладкий сон..в этом недоразумение (расплылся в ехидной улыбке)

Амала - Так, а зачем вы пожаловали?

Хантер - Я? Да сам не знаю, зачем с вами тут вожусь.

Бекки - Ну вот и уходи!

Амалия - (спокойно и размеренно) Друзья, прекратите ссориться, это бессмысленно.

Тобби - Вот-вот, развели тут балаган. Что происходит-то?

Бекки - Этот грязный койот пробрался к нам в цирк и мешает мне.

Хантер - Ты кого грязным назвала? Вообще-то, я искал еду, а тут эта ваша контора..

Бекки - (обращается к Амалии) Ну вот видишь, он обзывается!

Сцена 3

Мудрая слониха хочет начать диалог, но самозванец ее перебивает. Бекки обиженно сидит в стороне и внимательно слушает.

Хантер - (насмешливо) Ну что, небожители манежа? Продали свою свободу за кусок сахара?

Тобби (лениво потягиваясь)- А ты голоден и зол? Лучше бы рыбу поймал, чем здесь умничать.

Амалия (спокойно) -Он просто не понимает. Не видел счастья в детских глазах, когда мы выступаем.

Хантер (язвительно) - Ох, простите великие артисты! Медведь-жонглёр, слониха-балерина... Разве это жизнь для дикого зверя?

Тобби (вдруг оживляясь) - А ты знаешь, косой, каково это - слышать гром аплодисментов? Чувствовать, как зал замирает, когда ты идешь по канату?

Амалия - И видеть, как малыши тянут к тебе ручки... Это дороже всех прерий.

Хантер - (неуверенно) - Но... но вас же держат в клетках!

Тобби (похлопывает себя по животу) -В тёплых. С регулярным питанием. И никаких волков зимой.

Амалия - Свобода бывает разная, дружок. Твоя - в беге по прериям. Наша - в радости, которую мы дарим.

(Хантер недовольно отворачивается)

Тобби - Ладно, вы тут как хотите, но лично я еще собираюсь поспать.

(Разворачивается и уходит в вольер, Амалия уходит вслед за ним)

Сцена 4

Слониха и медведь ушли, оставив койота и пони обдумывать всё сказанное ими.

Хантер - Малявка, ты то тут что делаешь?

Бекки - Ну как что... Я тут к выступлению готовлюсь.

Хантер - (Всё ещё с насмешкой, но уже не так ярко) К выступлению? Ну давай, давай

Бекки - Да что опять не так!

Хантер - Что не так? Про какое выступление может идти речь, если ты даже не видела настоящих лошадей?

Бекки - Как же не видела? Я - самая настоящая, просто ещё совсем маленькая.

Хантер - Ой, ты так наивна. Неужели ты думаешь, что маленькая пони может сравниться с яростным мустангом, который мчится по лесам и прериям, который свободен как ветер и может делать всё, что пожелает!

Бекки - Но мне это всё не по душе. Пусть в твоих прериях бегает всё что захочет, а мне хорошо тут. Мне нравиться тут, в цирке...

Хантер - Эх, пони, твоя свобода — это опилки арены да команды дрессировщика. А я бегал по прериям Техаса, где небо — без края, а земля зовёт вперед. Здесь ветер поёт в ушах: «Скачи, пока можешь!» — без цепей, без «ап!» под хлыстом. Луна — мой фонарь, ковбои — смешные догонялки. (прищуривается) А когда ты смотришь на звёзды... Ой, да что тебе рассказывать...

Койот встает и уходит, погрузившись в свои мысли

Пони перебирает копытом, глядя вслед уходящему койоту, потом тихо улыбается. На арене снова тихо. Легкая ночная музыка. Пони Бекки долго стоит в задумчивости, оглядывается по сторонам.

Бекки (тихо себе) – А вдруг он прав?.. Что, если там и правда так красиво? Без дрессировщиков... без арены...

Решительно фыркает и снимает ошейник с бубенцами, осторожно пробирается к выходу из цирка и убегает.

Сцена 5

Тёмный лес. Бекки выходит на поляну. Луна светит. Ветер шелестит листьями. Бекки восторженно озирается.

Бекки (вдыхая воздух) – Вот оно... Настоящее небо... Всё такое огромное... И пахнет свежестью!

Лошадка выходит на лунную поляну. Несколько мощных диких мустангов скачут, их гривы развеваются. Бекки в восторге.

Бекки (шепчет) – Какие они красивые... Грациозные... Настоящие...

Вожак Мустангов (останавливается, обращается к ней) – О, кто это тут? Что за маленький жеребенок?

Бекки (с надеждой) – Я тоже лошадь и между прочем выступаю в цирке! Но я хотела бы быть такой, как вы...

Мустанги начинают хохотать.

Мустанг 2 – Ты? Как мы? Ты умеешь только скакать по кругу под музыку!

Мустанг 3 (фыркает) – Покажи-ка, что умеешь! Сальто сделаешь?

Мустанги насмешливо скачут вокруг неё, изображая цирковые трюки.

Бекки (плачут) – Ну... Я просто хотела узнать, как это — быть свободной...

Вожак Мустангов (строго) – Свобода — это быть сильным. А ты слишком нежная для наших просторов. Беги обратно. Пока никто тебя не съел.

Мустанги заносчиво уносятся. Бекки остается совсем одна на поляне.

Сцена 6

Пони стоят в растерянности. Вдруг из-за кустов мягко выходит Пума. Она подходит всё ближе, обнюхивая Бекки.

Пума (спокойно) – Какая вкус.. маленькая лошадка. Одна? Далеко от дома?

Бекки – Я... я ничего вам не скажу! С незнакомцами говорить опасно.

Пума - Интересно, с ужином я еще не знакомилась... Ну хорошо, и как же тебя зовут?

Бекки - Не буду я вам ничего говорить! И вообще, с чего это я ваш ужин. Я просто пришла посмотреть, какая тут свобода...

Пума (насмешливо) – Свобода? О, малышка... тут свобода есть тех, кто слабее.

Пума хищно приближается. Бекки пятится назад.

Бекки – Эй! Я артистка цирка! Я не для того, чтобы меня ели!

Пума – В лесу всем всё равно, кто ты в цирке. Здесь нет арены. Здесь есть голод.

Пума делает ещё шаг. Но вдруг из темноты высекивает Хантер, вставая между ними.

Хантер (рычит) – Отвали, Пума!

Пума (ощерившись) – Уйди, койот! Это моя добыча, мы уже даже почти познакомились!

Хантер (грозно) – Она не добыча, она под моей защитой!

Пума прижимает уши, бросается на Хантера, но тот ловко уворачивается и рычит ещё громче. Пума слегка поцарапала Хантера, но не решается атаковать снова.

Пума (шипя) – Ты пожалеешь, койот. Свобода оборачивается зубами и когтями! Зачем тебе только сдалась эта доходяга…

Пума бросает последний злобный взгляд и скрывается в лесу. Бекки замирает от ужаса.

Бекки – Ой! Что это было..А это…кровь!!

Хантер – Пустяки. Лучше царапина, чем быть чьим-то ужином.

Сцена 7

Бекки и Хантер пробираются по лесу. Бекки выглядит уставшей и заплаканной. Вдруг перед ними медленно выползает старая Черепаха.

Черепаха (спокойно, слегка с улыбкой) – Ну что ты, малышка? Набегалась по лесам?

Бекки (всхлипывает) – Я хотела быть свободной… Но надо мной все смеются или хотят меня съесть… Я думала, свобода — это красиво… звёзды, ветер, а тут только страх, зубы и грязь!

Черепаха – Ох-хо… Свобода — разная штука. Для кого-то это прерия и ветер. А для кого-то — арена, музыка и хлопки зрителей.

Хантер (нахмурившись) – Но ведь жить за решёткой — это не жизнь.

Черепаха (медленно поворачивает к нему голову) – А жить в страхе — это жизнь? Свобода — это когда ты там, где тебе спокойно и радостно. Не там, куда все бегут.

Черепаха (мягко) – Твой дом — это место, где тебе хорошо. Не слушай никого, кроме своего сердца.

Хантер – Кажется я это тоже начинаю понимать. Свобода — это не только простор. Это и опасность. Тут никто не даст тебе сахара за трюк. Здесь каждый сам за себя.

Бекки (тихо) – Я… я хочу домой. В цирк. Там тепло и никто не хочет меня съесть.

Хантер вздыхает, трёт морду лапой.

Хантер – Пошли. Я провожу тебя.

Черепаха кивает им вслед. Бекки идёт рядом с ним, всё ещё оглядываясь. Они уходят обратно в сторону цирка.

Сцена 8

Арена цирка. Раннее утро. Амалия сидят на манеже. Бекки входит медленно, грустная.

Амалия (ласково) – Ну здравствуй, малышка.

Бекки – Прости меня... Я думала, свобода — это счастье... Но там страшно и совсем никто не ждал меня.

Амалия – Свобода хороша, если ты к ней готов. Но и тут у нас — своя свобода. Видеть радость на лицах детей — разве это не счастье?

Хантер появляется, садится сбоку, смотрит на арену задумчиво.

Бекки – Знаешь, Хантер... Я всё равно хочу выступать. Ты говоришь о свободе... о бескрайних прериях, где можно скакать до самого горизонта. Это звучит красиво, правда. Но знаешь, что я чувствую, когда выбегаю на арену? Тысячи детских глаз, горящих восторгом. Их смех, когда я грациозно кланяюсь или танцую под музыку. Да, здесь есть правила, но разве это плохо — дарить радость? Моя свобода — не в диком галопе, а в том, чтобы каждый вечер видеть улыбки и слышать: «Мама, смотри, она волшебная!» Я — часть их счастья. И мне этого достаточно.

Хантер – Может, черепаха была права... Цирк — и правда не такая уж тюрьма...

(Амалия одобрительно кивает.)

Амалия – В цирке хорошо, Бекки. Здесь мы по-настоящему нужны.

(Бекки прижимается к Амалии. Хантер смотрит на арену — и впервые улыбается.)

Хантер – Ну... может, и правда. Цирк — это круто.

Конец